

БОМБОРА Story

П О Л Г Л И Н Н

ПЕСНЬ
НАГАСАКИ

История Такаси Нагаи,
пережившего атомную бомбардировку

 БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Москва

УДК 821.111-94(94)
ББК 84(8Авс)-44
Г54

Father Paul Glynn
A Song for Nagasaki
The Story of Takashi Nagai
Scientist, Convert and Survivor
of the Atomic Bomb

©1988 by Paul Glynn
All rights reserved

Published in 1988 by the Catholic Book Club of Australia
Marist Fathers Books, Hunters Hill, N.S.W., Australia

First published in the United States of America
in 1990 by William B. Eerdmans Publishing Company

Published in 2009 by Ignatius Press, San Francisco

Глинн, Пол.
Г54 Песнь Нагасаки : история Такаси Нагаи, пережившего атомную бомбардировку / Пол Глинн ; [перевод с английского Т. О. Новиковой]. — Москва : Эксмо, 2025. — 320 с. — (Выбирая жизнь. Книги о силе духа).

ISBN 978-5-04-229162-3

Когда на Нагасаки упала атомная бомба, Такаси Нагаи потерял все — здоровье, любимую жену, дом. Но он не проклинал судьбу, не отчаивался, а всю оставшуюся жизнь помогал пострадавшим не только как врач, но и как автор книг, которые нашли глубокий отклик в сердцах японцев.

«Песнь Нагасаки» — история жизни этого удивительного человека, исследующая его взросление на фоне Японии первой половины XX века, становление как врача и как христианина, сознательно выбравшего прощение и сострадание в ответ на бесчеловечную жестокость и ужасы войны.

УДК 821.111-94(94)
ББК 84(8Авс)-44

ISBN 978-5-04-229162-3

© Новикова Т.О., перевод на русский язык, 2025
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

*С благодарностью посвящаю эту книгу
Тони и Джеку Джозефс,
Сидни, а также семье Нагаи, Тони Глинну
и жителям японского города Томигаока*

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	9
Глава 1. СПОКОЙСТВИЕ, СЫН ПЕРВЫЙ	11
Глава 2. СВЕТЛЯЧКИ, СНЕГ И ЛЬВИЦА	19
Глава 3. ХУБИЛАЙ-ХАН, ЦУНЭ И ПАСКАЛЬ	26
Глава 4. МЫШЬ, КОТОРАЯ НЕ МОГЛА ВИДЕТЬ ЗВЕЗДЫ	40
Глава 5. ЭТО ЗЛОЙ ВЕТЕР	47
Глава 6. ТАЙНЫЕ ХРИСТИАНЕ	53
Глава 7. КОЛОКОЛА НАГАСАКИ	65
Глава 8. РОСА НА ВЬЮНКАХ	74
Глава 9. ТИХАЯ НОЧЬ И ДРАГОЦЕННАЯ ЖИЗНЬ	82
Глава 10. ДЕВА И ПРОСТИТУТКА	99
Глава 11. УМЕР ВЕЛИКИЙ ПАН!	110
Глава 12. У НОГ САНИТАРА-СЕНСЕЯ	115
Глава 13. БЕЛАЯ АВСТРАЛИЯ И ЖЕЛТАЯ ОПАСНОСТЬ	124
Глава 14. ТАЙФУНЫ И ИЗЯЩНЫЙ БАМБУК	134
Глава 15. ХРИСТИАНСКОЕ НЭМБУЦУ И ТЕМНАЯ НОЧЬ	145

Глава 16. НАДМЕННЫЙ ХЭЙКЭ ПАЛ	156
Глава 17. МАШИНА, ОБРАТИВШАЯСЯ ПРОТИВ СВОЕГО ХОЗЯИНА	163
Глава 18. НО МИДОРИ БУДЕТ СО МНОЙ	172
Глава 19. КОГДА СОЛНЦЕ СТАЛО ЧЕРНЫМ	181
Глава 20. И ДОЖДЬ СТАЛ КАК ЯД	187
Глава 21. ПОСЛЕДНЯЯ ЧЕРНАЯ ДЫРА ВСЕЛЕННОЙ?	198
Глава 22. ПРЕДСКАЗАТЕЛЬНЫЕ КОСТИ И НОВАЯ МАНТРА	203
Глава 23. РОВНО В ПОЛДЕНЬ НАЦИЯ ПЛАКАЛА ...	209
Глава 24. НЕСЛУЧАЙНО РОЖДАЕТСЯ НАШЕ УТЕШЕНИЕ	218
Глава 25. ПРИТЧА ОБ УБОГОЙ ХИЖИНЕ	231
Глава 26. МАЛЕНЬКАЯ ДЕВОЧКА, КОТОРАЯ НЕ УМЕЛА ПЛАКАТЬ	239
Глава 27. ПЕСНЬ ТОКИЙСКОГО ПРОКАЖЕННОГО ..	253
Глава 28. СИНЯЯ ПТИЦА, КОТОРАЯ НАВЕСТИЛА МЕДВЕДЯ	260
Глава 29. ПУП ЗЕМЛИ	272
Глава 30. ЦВЕТКИ ВИШНИ ОБЛЕТАЮТ НА ТРЕТИЙ ДЕНЬ	284
Глава 31. ЗА ВСЕ, ЧТО БЫЛО, БЛАГОДАРЮ; ЗА ВСЕ, ЧТО БУДЕТ, БЛАГОДАРЮ	294
Эпилог	304
Словарь японских слов	310
Благодарность	314

ПРЕДИСЛОВИЕ

Пригород Нагасаки Ураками стал известен всему миру, когда над ним взорвалась атомная бомба. Но задолго до этого он был чрезвычайно значим для японских христиан. Могущественные японские власти веками запрещали исповедовать христианство, но в Ураками сложилась сельская община, где исповедовали христианскую веру и жили в соответствии с ее заветами.

В начале 60-х годов XIX века правительство узнало об этих тайных христианах. Они были арестованы и брошены в тюрьму. Известие об этом достигло Америки — в тот момент президент Улисс Грант вел переговоры с высокопоставленными японскими чиновниками — дипломатами. Они пересекли океан, чтобы заключить договор с Соединенными Штатами. Президент заявил, что государство, которое не признает свободы вероисповедания, не может считаться «просвещенным». Благодаря этому крестьяне-христиане были освобождены. В честь обретенной свободы вероисповедания они собственными руками возвели величественный собор Ураками.

В страшный день, когда над Ураками взорвалась американская атомная бомба, собор был полностью разрушен. Погибло множество людей, потомков тех самых христиан, что возводили храм. Декан факультета радиологии университета Нагасаки, доктор Такаси Нагаи, оказался в самом центре ядерной катастрофы. Прекрасно понимая всю смертельную опасность радиации, доктор Нагаи без колебаний кинулся на помощь жертвам в разрушенном городе. Он заболел лучевой болезнью и был прикован к постели до конца жизни.

И тогда он начал писать. Одна из его книг, «Колокол Нагасаки», вызвала потрясающе сильный отклик в сердцах японского народа. В то время большинство японцев считали христианство чуждым себе и отгораживались от всего, что было связано с ним. Книга Нагаи оказалась уникальным исключением. «Колокол Нагасаки» стал национальным бестселлером, несмотря на абсолютно христианскую ауру. В этой книге японцы открыли то, что долгое время было сокрыто под войной, — истинную любовь!

Жители Нагасаки почитали прикованного к постели доктора как святого. И это продолжается и по сей день, когда Такаси Нагаи уже давно нет с нами. Пол Глинн достойно увековечил его наследие в своей книге. Вера Нагаи в Христа в равной степени трогает и христиан, и нехристиан. Бог подверг его испытаниям, как библейского Иова: посреди ядерного безумия он сохранял покой и мир в душе, не ополчаясь ни на человека, ни на Господа.

Сусаку Эндо

ГЛАВА 1

СПОКОЙСТВИЕ, СЫН ПЕРВЫЙ

Такаси Нагаи увидел свет дня в древней и прекрасной префектуре Симанэ, расположенной к северо-востоку от Хиросимы на берегу Японского моря. Зимой ветра, завывающие над Сибирью, заносят ее горные долины снегом. Посмотрите на карту, и вы поймете, что этот регион — лучшее место для древних китайских и корейских поселенцев, откликнувшихся на зов приключений: «Иди на восток, молодой, иди на восток!» Переселенцев поразили горные пейзажи этой малонаселенной местности, а особенно зелень, столь пышная на плодородной вулканической почве. Геологи полагают, что шестьдесят миллионов лет назад Япония лежала на дне моря близ азиатского материка как некий невероятный эмбрион. Когда тектонические плиты, лежащие под Тихим океаном и Восточной Азией, пришли в движение, морское дно выгнулось и японские острова вынырнули из мрачных глубин.

В старинных книгах по географии Японию называли частью «огненного кольца» — дуги вулканов, которая тянется вверх по западному побережью

Южной Америки, Мексике и Калифорнии, Тихому океану, Гавайям и Японии и уходит дальше на юг — через Индонезию до Новой Зеландии. Когда Япония поднялась из моря, по всему миру взорвались вулканы и извергли массы лавы, которая, остывая, превращалась в базальтовые скалы. Ледниковые периоды породили ледники, медленно сползавшие с гор, крушившие базальт и создававшие новые долины. Ветра, штормы и особенно циклоны, бушующие в тропиках, продолжали медленный процесс создания плодородной почвы в долинах Японии.

Историки обнаружили следы человеческих поселений в Японии, относящиеся к неолиту. Когда Цезарь вторгся в Британию, когда родились праотцы Христа, в Японии произошел культурный скачок, кульминацией которого спустя несколько веков стало возникновение единого клана, установившего единоличную власть и создавшего столицу на юге современной префектуры Нара.

Задолго до появления письменности народ создал богатую мифологию синто. Храм Идзумо Тайся в Симанэ — место полубожественных героев и героинь, которым поклоняются в синто. Японские малыши и сегодня обожают истории о их подвигах. Есть там, к примеру, восьмиглавый монстр, наводивший ужас на всю округу, пока отважный бог не победил его в яростной битве. Когда Нагаи учился в начальной школе, Симанэ считалось священным местом: здесь зародился нихон-тэки (истинно японский дух).

Нагаи родился к югу от города Идзумо в префектуре Симанэ, примерно в десяти минутах езды от города Митоя. Крохотная деревушка полностью скрыта от глаз невысокими горами. В ней насчитывается

всего дюжина домов, причем некоторые покрыты тростником мискантусом. Еще тридцать лет назад такие дома можно было видеть в японской глубинке повсеместно. Это прекрасный пример народного искусства. Под плотной тростниковой крышей летом прохладно, а зимой тепло. Дома с такими крышами идеально гармонируют с рисовыми полями. Но дни неспешного народного ремесла остались в прошлом. Обновление подобных крыш стоит дорого, и сегодня они стали редкостью. Двоюродному брату Такаси Нагаи, Сабуро Ясуде, удалось сохранить дом, где Нагаи провел детство, в точности таким же, как тогда.

Вблизи от дома похоронены родители и деды Нагаи. Их синтоистские надгробия не похожи на элегантные гранитные памятники, которые можно видеть преимущественно на буддистских кладбищах Японии. Это простые, необработанные камни. В религии синто природа священна, и все должно быть максимально приближено к природе. Дед и отец Нагаи мирно покоятся рядом, но, судя по семейным анналам, отношения их были довольно бурными! Дед, Фумитака Нагаи, происходил из рода самураев. Он был мастером-травником — владел давней и высокопочитаемой в Японии и Китае профессией *кампо-яку*. Он по праву назывался доктором и практиковал в деревне Тай, что означает «колодец посреди рисовых полей». Местные крестьяне издавна полагались на травы и натуральные методы лечения, считая их источником здоровья и благополучия. Неудивительно, что доктор Нагаи процветал.

«Сын номер один» (сын-первенец) Фумитаки носил имя Нобору, что в переводе означает «спокойствие». Трудно было найти для него менее подходящее имя!

Фумитаки пришлось забирать его из шести разных школ — его исключали за плохое поведение. Окончательно отчаявшись, доктор Нагаи нанял для сына учителя, хотя стоило это весьма дорого. Его сын сумел вывести из себя учителей шести школ, где были директора, завучи и жесткая система правил. Теперь же ему противостоял единственный учитель. Мальчик вооружился всеми своими нетривиальными талантами и обрушился на несчастного. Очень скоро учитель сдался и стремительно бежал. Фумитака (это имя в переводе означает «элегантное благородство») обладал классическим восточным терпением. Не теряя спокойствия, он смирился со странной ситуацией, отправил первого сына Нобору на ферму и стал надеяться на лучшее.

Мы не знаем, что укротило юного бунтаря. Возможно, монотонная сельская работа на рисовых полях на окаймленных кедрами и кипарисами террасах, расположенных на крутом горном склоне. Трудясь в одиночку в непривычной тишине, Нобору начал замечать красоту рассветов и закатов, щедрость почвы, крепость гор. Его радовали неожиданные дожди, которые обрушивались на него с небес. Ему открылись сотни неожиданностей жизни. Цинизм его постепенно таял, как сугроб под солнцем и ветрами ранней весны, а решительность крепла. Когда ему исполнилось двадцать, он собрал свои скромные пожитки и исчез. Как блудный сын из Библии, японский юноша, уходя, думал об отце. Нобору был старшим сыном, и у него были обязательства перед семьей, домом — он должен был овладеть профессией. Сгорая от стыда, он решил все исправить.

Нобору совершил долгий путь, пока не нашел доктора, практиковавшего новую западную медицину. Он

стал его помощником. Весь день сопровождал доктора, стоял рядом, когда тот осматривал больных или оперировал, готовил лекарства по рецептам, встречал новых пациентов, рассылал сообщения. По ночам он штудировал любезно предоставленные ему доктором медицинские учебники. Упорства ему было не занимать. Тяжелый труд на ферме в любую погоду закалил его дух и тело. Нобору должен был как можно быстрее наверстать потерянное время. Он вспоминал рассказы отца о самураях. Истинный самурай должен быть умным, спокойным и стойким, как горный кедр.

Юный Нобору упорно учился ночами. Чтобы не заснуть, он подвязывал подбородок веревкой, закрепленной на балке крыши. Когда он начинал клевать носом, веревка натягивалась и мгновенно его будила! Благодаря доктору крепкий телом и духом юноша получил возможность изучать медицинские книги и закреплять знания на практике. Загрубевшие от сельского труда руки Нобору постепенно смягчились, и он смог копировать медицинские рисунки и щупать животы пациентов в поисках аномалий. Мальчишка, который ненавидел учебу, превратился в мужчину, который никак не мог начитаться вдоволь. Его радовала перспектива обратить свои руки и разум против древних врагов человечества — болезней и самой смерти.

Когда ему исполнилось двадцать пять, он решил, что готов сдать экзамены министерства здравоохранения правительства Мэйдзи. И Нобору с честью выдержал испытание. На дворе стоял 1904 год.

Медицинский диплом позволил ему с честью вернуться в отцовский дом. Отец был верен своему имени — «элегантное благородство». Он с радостью принял